Международные процессы, Том 13, № 3, сс. 40–67
DOI 10.17994/IT.2015.13.3.42.3

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИК ЮЖНОЙ АЗИИ

ФАКТЫ, ЦИФРЫ, ТЕНДЕНЦИИ

НАТАЛЬЯ ГАЛИЩЕВА
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

Задача настоящего исследования – анализ важнейших тенденций развития государств Южной Азии. В статье рассмотрены основные социально-экономические проблемы региона, их причины и последствия, а также предпринимаемые правительствами южноазиатских государств меры по их возможному преодолению.

Автор акцентировала внимание на пропорциях и эффективности экономического развития в государствах Южной Азии, особенностях наращивания инновационного потенциала, основных трудностях в функционировании налогово-бюджетных и денежно-кредитных систем, а также на нынешнем месте региона в мировом хозяйстве.

В статье подчеркивается возрастающая роль внешних факторов развития экономик Южной Азии. Отмечено, что за два последних десятилетия государства региона добились заметных успехов в реализации политики экспортноориентированной индустриализации, что выразилось в увеличении объемов их экспорта, а также облагораживании его структуры. Между тем уровень интегрированности стран Южной Азии в мировое хозяйство, а также в процесс международного движения капитала остается относительно невысоким.

В исследовании привлекается внимание к вовлеченности южноазиатских государств в мировые миграционные процессы. Освещена деятельность региональной интеграционной группировки – Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК).

Автор рассмотрела основные проблемы в социальном секторе южноазиатских государств и с точки зрения их человеческого потенциала. Несмотря на существенные достижения в экономическом развитии этих стран, общее состояние сектора образования и здравоохранения по-прежнему отстает от уровня развитых и даже некоторых развивающихся государств. Кроме того, регион характеризуется массовой бедностью, преодоление которой остается одной из приоритетных социально-экономических задач изучаемых государств на протяжении всего периода их независимости. Отмечено, что благодаря успешно проводимым реформам в последние десятилетия в странах Южной Азии заметно вырос средний класс.

В статье приведены статистические данные по состоянию фискального дефицита в странах Южной Азии, бедности, социальному неравенству, налоговой нагрузки, а также по динамике внешней торговли, притоку прямых иностранных инвестиций и денежных переводов, осуществляемых диаспорами этих стран.

Ключевые слова:

экономика стран Южной Азии; либеральные реформы; трудовой ресурс; финансовый ресурс; бедность; развитие человеческого потенциала; развитие инновационного потенциала; СААРК; денежные переводы в страны Южной Азии; диаспоры стран Южной Азии; внешнеэкономический сектор экономик стран Южной Азии; прогнозы экономического развития Южной Азии.

Для связи с автором / Corresponding author:
Email: galistcheva@newmail.ru

Регион Южной Азии, занимающий территорию в 4,48 млн кв.км (3% всей суши мира и 10% Азии), в политико-географическом отношении включает в себя Республику Индия, Народную Республику Бангладеш, Королевство Бутан, Мальдивскую Республику, Федеративную Демократическую Республику Непал, Исламскую Республику Пакистан и Демократическую Социалистическую Республику Шри-Ланка. Выделение Южной Азии в отдельный регион связано с исторической, культурно-языковой и религиозной общностью государств; нахождением в составе древнейших империй, Британской Индии; преобладанием индоевропейских и дравидских языков; соседством таких религий, как индуизм, буддизм, ислам. В регионе проживают свыше 1,6 млрд человек (около 23% населения Земли)[1]. Государства Южной Азии заметно отличаются друг от друга по уровню социально-экономического развития, причем три из них – Бангладеш, Бутан и Непал – относятся, согласно классификации Мирового банка, к категории наименее развитых стран мира[2]. Доля Южной Азии в мировом ВНД, рассчитанном по ППС, по итогам 2014 г., составила 8,5% (по обменным курсам – 3,3%)[3].

С 1985 г. страны Южной Азии объединены в Ассоциацию регионального сотрудничества стран Южной Азии – СААРК (*South Asian Association for Regional Cooperation – SAARC*), в которую в настоящее время входят все семь стран субконтинента и Афганистан[4].

Лидером региона, бесспорно, является Индия, на которую приходится 73,4% территории Южной Азии, 76,5% населения и 79% производимого здесь валового национального продукта. Столь существенное доминирование одной страны предопределяет особенности регионального развития.

1

Среднегодовой прирост ВВП в первые десятилетия независимого развития государств Южной Азии, как правило, не превышал 3%, что было явно недостаточно для догоняющего развития[5]. Такое положение дел было обусловлено преобладанием медленно растущего сельского хозяйства, а также проводимой в этих странах индустриализацией. Нехватка собственных финансовых ресурсов также отрицательно сказалась на темпах экономического развития. Между тем с расширением масштабов индустриализации – с конца 1970-х годов, а также благодаря либеральным реформам в странах Южной Азии в начале 1990-х годов ситуация существенным образом изменилась. В 2000–2014 годах прирост ВВП в регионе составлял уже в среднем 6,1%. Такое ускорение стало результатом прежде всего быстрого роста в промышленном секторе Индии, Бангладеш и Пакистана,

[1] The World Bank. The World Development Report, 2014.

[2] Ibidem.

[3] Рассчитано автором по Asian Development Outlook 2015 [электронный ресурс]. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/154508/ado-2015pdf (дата обращения 19.06.2015).

[4] На 14-й Конференции глав государств и правительств стран-членов СААРК, состоявшейся в апреле 2007 г. восьмым полноправным участником этой интеграционной группировки стал Афганистан.

[5] Период независимого развития начинается для Индии и Пакистана с 15 августа 1947 г., когда страны получили статус доминионов (полную независимость Индия обрела 26 января 1950 г., а Пакистан – 23 марта 1956 г.); для Бангладеш – с 26 марта 1971 г., когда Восточный Пакистан, входивший в состав Пакистана, провозгласил независимость; для Мальдивской Республики – с 26 июля 1965 г., когда была провозглашена ее независимость от Великобритании; для Шри-Ланки – с 4 февраля 1948 г., когда страна стала Доминионом Цейлон (полную независимость от Великобритании она обрела 22 мая 1972 г.). Новейшая экономическая история Непала начинается с 18 февраля 1951 г., когда на волне народных выступлений и при поддержке Великобритании и влиятельных политических кругов Индии в стране происходит реставрация власти короля (король Трибхуван возвращается в Непал как законный полноправный монарх). Бутан является независимым государством с 1947 г., между тем, 8 августа 1949 г., между Бутаном и Индией был заключен Договор о дружбе, по которому Бутан согласился руководствоваться советами Индии в вопросах внешней политики, подготовки офицерских кадров, обучении граждан страны и т.д.

а также в сфере услуг и сельскохозяйственном секторе Непала, Шри-Ланки и Мальдивской Республики[6] (см. Табл. 1).

На ускорение динамики экономического развития стран региона в настоящее время положительно влияет использование многочисленных и относительно дешевых трудовых ресурсов в экспортных производствах обрабатывающей промышленности, а также наращивание нормы валового накопления, практически утроившейся за период независимого развития этих государств. Этот показатель в последнее десятилетие в большинстве государств не опускался ниже 25–30% ВВП (см. Табл. 2). Среди стран Южной Азии наименьшие успехи в этом отношении традиционно демонстрирует Пакистан, в котором норма валового накопления составляет 14–20% ВВП. В Индии же в 1950–2014 годах этот показатель практически учетверился. Если в 1950/51 финансовом году он составлял 8,7% ВВП, то начиная с 2006 года – порядка 32–33%[7].

Существенного уровня нормы валового накопления в большинстве стран удалось достичь главным образом посредством аккумулирования сбережений: норма валового сбережения в государствах региона выросла с 6-8% ВВП в первые годы их независимого развития до 15-20% ВВП в 2000-х годах. Особенно заметно она выросла в Индии: с 8,6% ВВП в 1951 г. до 33,7% в 2010 г. В 2013 г. под влиянием мирового финансово-экономического кризиса этот показатель снизился до 28,4% ВВП (см. Табл. 3)[8]. При этом основная часть валовых сбережений (до двух третей) в странах региона, обеспечивается домашними хозяйствами,

Таблица 1

Среднегодовые темпы прироста ВВП в странах Южной Азии в 1971–2014 годах (%)

	1971–1999 гг.	2000–2008 гг.	2009–2014 гг.
Регион в среднем	5,1	6,4	5,7
Индия	5,2	7,9	7,4
Пакистан	3,8	5,8	3,0
Бангладеш	4,4	5,9	6,1
Шри-Ланка	5,2	5,5	6,8
Непал	3,5	3,5	4,5
Мальдивы	7,4	10,0	4,7
Бутан	5,7	6,5	7,2

Источник: The Bangladesh Observer, 3.05.06; The World Bank // The World Development Report, 2010; The World Economic Outlook / International Monetary Fund, 2015. – P.174-175.

Таблица 2

Показатели нормы валового накопления стран Южной Азии (% ВВП)

	1990 г.	2000 г.	2006 г.	2010 г.	2013 г.
Индия	25,0	24,4	33,0	31,0	32,2
Пакистан	18,9	17,4	21,8	14,0	14,2
Бангладеш	17,1	23,0	26,6	26,0	26,8
Шри-Ланка	21,2	28,1	26,1	26,0	31,2
Непал	20,0	20,0	25,6	22,0	37,8
Мальдивы	–	–	26,3	35,1	–
Бутан	32,0	47,4	51,4	61,0	66,0

Источник: The World Bank. Washington. 2012. P.398-399; Asian Development Bank. Basic Statistics 2014 / Economics and Research Department / April 2014. [электронный ресурс]. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/154508/ado-2015pdf (дата обращения 15.06.2015).

[6] Asian Development Outlook 2015. [электронный ресурс]. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/43030/ki2014-rt-economy-output.pdf (дата обращения 19.06.2015).

[7] The World Bank. [электронный ресурс]. URL: http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.ZS (дата обращения 17.06.2015).

[8] The World Bank. [электронный ресурс]. URL: http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.ZS (дата обращения 17.06.2015).

Таблица 3
Показатели нормы валового сбережения стран Южной Азии (% ВВП)

	1990 г.	2000 г.	2006 г.	2010 г.	2013 г.
Индия	22,8	23,7	34,6	33,7	28,4
Пакистан	13,5	16,0	11,9	10,0	7,9
Бангладеш	12,9	17,9	21,4	20,8	22,0
Шри-Ланка	12,0	15,4	17,0	19,3	20,0
Непал	7,3	14,1	9,0	11,5	10,1
Мальдивы	–	–	–	–	–
Бутан	33,4	30,3	40,5	36,2	38,3

Источник: Asian Development Bank. Basic Statistics 2014 / Economics and Research Department / April 2014. [электронный ресурс]. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/154508/ado-2015pdf (дата обращения 15.06.2015).

остальное – корпоративным сектором и государством. Рост нормы валового сбережения в южноазиатских экономиках оказывается следствием недостаточной развитости социального обеспечения. *Для всех без исключения стран региона характерно невысокое участие государства в формировании пенсий и в целом финансировании пакета социальных услуг.*

При этом в валовых капиталовложениях доля государственного и частного секторов в последнее десятилетие традиционно составляла один к трем, что говорит об упрочении позиций национального капитала в экономике. В настоящее время основной объём госинвестиций направляется на развитие сельского хозяйства, малого бизнеса (особенно такой его составляющей, как кустарное производство), а также инфраструктуры, то есть на затратные сферы экономики. Частному же капиталу предоставляется право развития инициативы в динамичных отраслях экономики.

На ускорение экономического развития таких южноазиатских государств, как Индия, Пакистан и Шри-Ланка, в 2000-х годах благотворное влияние также оказало активное заимствование из развитых стран передовых технологий и разработок и их внедрение в производство, а также постепенное развитие национальной сферы НИОКР. Данные меры способствовали росту производительности труда. В частности, доля расходов на НИОКР в Пакистане и Шри-Ланке увеличилась с менее чем 0,1% ВВП в начале 2000-х годов до 0,3–0,5% ВВП к 2014 году[9]. В Индии расширение научно-технического потенциала в это же время осуществлялось еще более высокими темпами. Осознавая, что инновационный и – шире – технологический ресурс превращается в ведущий фактор экономического развития и конкурентоспособности страны, индийское правительство активно взялось за его «наращивание», особенно в сегменте фундаментальных исследований, где отставание от передовых экономик мира налицо. В настоящее время в Индии доля расходов на НИОКР достигла 0,9% ВВП (около 66 млрд долл. по ППС и 19 млрд долл. по обменному курсу)[10]. При этом доля государства в финансировании исследований и разработок составляет около 80%, а почти 75% расходов на НИОКР идет в атомную энергетику, космос и военно-промышленный комплекс.

Весомый вклад в ускорение темпов развития экономики внесла и проводимая в южноазиатских странах с конца 1980-х – начала 1990-х годов политика либерализации. Она проявляется как в открытии внутреннего рынка для иностранных товаров и услуг, введении частичной конвертируемости национальных валют, привлечении иностранного капитала, а с ним и новых технологий, так и в сокращении масштабов государственного сектора, реформировании налоговой и кредитной систем. Кроме того, в последние десятилетия в странах региона происходит трансформация отраслевой структуры, которая приобретает бо-

[9] Asian Development Bank. Basic Statistics 2014 / Economics and Research Department / April 2014. [электронный ресурс]. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/154508/ado-2015pdf (дата обращения 15.06.2015).

[10] 2014 Global R&D Funding Forecast / Battelle. The Business of Innovation. – December 2013. P.6. [электронный ресурс]. http://www.battelle.org/docs/tpp/2014_global_rd_funding_forecast.pdf (дата обращения 30.03.2015).

Таблица 4

Отраслевая структура ВВП стран Южной Азии в 2014 голу (% ВВП)

	Индия	Пакистан	Бангладеш	Шри-Ланка	Непал	Мальдивы	Бутан
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Первичный сектор	18,4	25,1	16,3	10,8	33,9	3,9	17,5
Вторичный сектор	24,7	21,1	27,6	32,5	15,2	14,5	44,6
Третичный сектор	57,0	53,8	56,1	56,8	51,0	81,6	37,9

Примечание: данные по Бутану представлены за 2010 г.
Источник: Asian Development Bank. Basic Statistics 2014 / Economics and Research Department / April 2014. [электронный ресурс]. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/43030/ki2014-rt-economy-output.pdf (дата обращения 15.06.2015).

лее адекватный современной экономике вид (см. Табл. 4).

В настоящее время самым крупным и наиболее динамичным сегментом экономик стран Южной Азии, за исключением экономики Бутана, является третичный сектор. Подобное положение обусловливается повышением жизненного уровня населения, развитием и широким распространением новых технологий и связанными с этим структурными изменениями в промышленности. Ежегодные темпы прироста в третичном секторе в странах региона в 2000-х годах в среднем составляли 6–10% и стабильно обгоняли соответствующие показатели в первичном и вторичном секторах (2–4% и 3–9% соответственно)[11].

Между тем в южноазиатских государствах сохраняется непропорциональность развития отдельных отраслей сферы услуг. Так, если в 1980-х годах динамичное развитие третичного сектора стран региона обеспечивалось преимущественно за счет торговли и транспорта (а в Индии также за счет банковских и страховых услуг), то в 1990-х годах – услуг связи, ресторанного и гостиничного бизнеса, а в 2000-х годах – телекоммуникационного сектора (а в Индии еще и за счет сферы ИТ-услуг).

Несмотря на прогрессивные сдвиги в отраслевой структуре ВВП, сельское хозяйство в экономиках стран региона попрежнему играет важную роль. И хотя его доля в ВВП (вместе с рыболовством и лесным хозяйством) в среднем составляет лишь 15–20%, в нем занято более половины экономически активного населения, причем в Непале – около 80% [Галищева 2009: 504]. Основой сельского хозяйства стран Южной Азии остается земледелие, на которое приходится три четверти всего сельскохозяйственного производства. Вышеприведенные факты говорят о сохраняющейся сильной отсталости аграрного сектора южноазиатских государств.

Доля вторичного сектора в формировании ВВП стран региона составляет 20–30%, и здесь занято от 20% до 30% экономически активного населения[12]. Проведенная в 1960–1980-х годах индустриализация в форме импортозамещения способствовала диверсификации производимой национальной продукции, а также снижению зависимости ряда южноазиатских государств (в первую очередь Индии и Пакистана) от внешней помощи. Высокие темпы прироста промышленности в 2000-х годах (в среднем от 3% до 9% в год) во многом

[11] Asian Development Bank. Basic Statistics 2014 / Economics and Research Department / April 2014. [электронный ресурс]. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/43030/ki2014-rt-economy-output.pdf (дата обращения 15.06.2015).

[12] Asian Development Bank. Basic Statistics 2014 / Economics and Research Department / April 2014. [электронный ресурс]. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/43030/ki2014-rt-economy-output.pdf (дата обращения 15.06.2015).

обусловлены высокой инвестиционной активностью, в том числе и за счет привлечения иностранного предпринимательского и ссудного капитала, а также иностранной помощи.

Анализ отраслевой структуры ВВП стран Южной Азии позволяет отнести их к аграрно-индустриальным. Лишь Индии удалось сформировать индустриально-аграрную отраслевую структуру.

Мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 году, отразился на южноазиатских государствах не столь сильно, как на других развивающихся государствах, в частности африканских и латиноамериканских. Прирост ВВП в 2008 – 2009 годах, хоть и снизился, но лишь до 3–4,5% в Пакистане и Непале и 5–6% в Бангладеш, Шри-Ланке, Индии, Бутане и Мальдивской Республике[13]. Относительно слабое влияние кризиса объясняется прежде всего стабильным внутренним спросом, позволившим этим государствам реализовывать производимые товары на внутреннем рынке (среднегодовые темпы роста конечного потребления домохозяйств, например, в Индии в 2000-х годах составляли 6,4%). Кроме того, турбулентность на мировых финансовых рынках не сказалась столь серьезно на индийской экономике по причине превалирования местного капитала (доля ПИИ в валовом накоплении Индии традиционно не превышает 3–4%) над зарубежным.

Динамичное развитие стран региона способствовало заметному росту уровня жизни их населения: валовой национальный доход на душу населения (по ППС) в 2000-х годах возрос более чем 2 раза и в 2014 г. составил около 6 тыс. долларов. Самый высокий показатель подушевого ВНД (по ППС) – более 14 тыс. долл. – имеет Мальдивская Республика. Наиболее сложное положение наблюдается в Бангладеш и Непале, где прирост населения достигает 1,7% в год. Даже ускорение в последние полтора десятилетия темпов экономического роста этих двух государств до соответственно 6% и 4% не позволяет повысить показатели их подушевого ВНД, которые остаются самыми низкими в регионе (см. Табл. 5).

Таблица 5

Подушевой ВНД (по ППС) в странах Южной Азии в 2006 г., 2008 г. и 2014 г. (долл.)

	2006 г.	2008 г.	2014 г.
Индия	3800	2960	5855
Пакистан	2500	2700	4736
Бангладеш	2340	1440	3373
Шри-Ланка	5010	4480	10372
Непал	1630	1120	2376
Мальдивы	–	5280	14383
Бутан	5690	4880	7641

Источник: The World Development Report / The World Bank. – 2008; 2009; 2010; 2014. Asian Development Bank. Basic Statistics 2014 / Economics and Research Department / April 2014. [электронный ресурс]. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/43030/ki2014-rt-economy-output.pdf (дата обращения 15.06.2015).

Максимальная эффективность экономического роста среди южноазиатских государств фиксируется в Индии. Об этом говорит рост качества и разнообразия выпускаемых товаров и услуг, совершенствование распределения производственных ресурсов по отраслям и регионам страны, создание и внедрение новых технологий, позволяющих минимизировать затраты. Среднегодовые темпы прироста производительности труда в Индии достаточно высоки – 4,4%, причем они в большей степени, чем, например, в Китае, обеспечиваются ростом качества труда (на 43–45% в Индии против 25% в Китае) и в меньшей степени ростом капиталовооруженности (20% и 60% соответственно) и межотраслевым перемещением трудовых ресурсов (10% и 15% соответственно) [Мельянцев 2009: 141].

Наличие существенных проблем в экономическом развитии южноазиатских государств предопределяет осторожные оценки в выявлении их перспектив. В соответствии с прогнозом МВФ, в 2015–2017 го-

[13] The World Economic Outlook / International Monetary Fund, 2015. – P.174–175.

Таблица 6
Уровень безработицы в странах Южной Азии в 2014 г.

	Численность рабочей силы (млн чел.)	Уровень безработицы (%)
Индия	481,2	10,1
Пакистан	65,6	6,6
Бангладеш	77,6	5,0
Шри-Ланка	8,4	4,2
Непал	15,1	46,0
Мальдивы	0,164	–
Бутан	0,393	2,1

Источник: The World Development Report / The World Bank. – 2014. [электронный ресурс]. URL: www.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN/countries (дата обращения 20.06.2015).

дах Индия станет самой динамично развивающейся страной мира: ежегодные темпы экономического роста в среднем составят около 7,5%. В Бангладеш, Бутане, Непале среднегодовые темпы в указанный период будут ниже – порядка 6%, в Пакистане – около 5%, Шри-Ланке и Мальдивской Республике – около 3%[14]. Очевидно, что дальнейшее ускоренное развитие стран региона будет зависеть от последовательного осуществления модернизации их экономик, смягчения территориальных диспропорций, преодоления «узких» мест в инфраструктуре (нехватка современных дорог, электроэнергии), повышения качества человеческого капитала (до сих пор среди взрослого населения неграмотных более трети).

2

С одной стороны, все государства Южной Азии, за исключением Бутана и Мальдивской Республики, располагают относительно большой «армией» трудоспособного населения. Численность рабочей силы в Индии превышает 480 млн человек, в Пакистане – 65 млн, в Бангладеш – 77 млн, Непале – 15 млн, Шри-Ланке – 8 млн, Бутане – 303 тыс., Мальдивской Республике – 164 тыс.[15] В большинстве своем (до 70–80%) она сосредоточена в традиционных секторах экономики, что свидетельствует о преобладании в странах региона докапиталистических форм занятости. С другой – демографическая нагрузка в Южной Азии, которые в 1950–1970-х годах стабильно нарастала, с начала 1980-х годов благодаря активно проводимой демографической политике, направленной на сокращение темпов рождаемости, стабилизировалась и в настоящее время соответствующий коэффициент, то есть отношение общего числа иждивенцев к населению трудоспособного возраста, составляет около 0,6, что, правда, по-прежнему считается достаточно высоким показателем.

Учитывая сложную демографическую ситуацию и все большее замедление спроса на неквалифицированную рабочую силу, сокращение масштабов безработицы – трудноразрешимая для подавляющего большинства южноазиатских государств задача (см. Табл. 6).

Весьма острую проблему для государств Южной Азии представляет скрытая безработица, которая наиболее заметна в кустарной промышленности и сельском хозяйстве. Кроме того, в Непале сложилась категория домашней прислуги, работающей за питание. В ней традиционно доминируют женщины (их вдвое больше, чем мужчин). Правительства и законодательные органы стран Южной Азии предпринимают шаги по снижению безработицы. Так, например, согласно индийскому трудовому законодательству, руководство предприятий имеет право увольнять не более 100 рабочих [Базанова 2014], что приводит к консервации мелких неэффективных производств и сохранению при этом рабочих мест. В Бангладеш еще в 2004 г. была введена в действие программа стоимостью 300 млн така (около 4,8 млн. долл.) по реабилитации лиц, лишившихся по тем

[14] The World Economic Outlook / International Monetary Fund, 2015. – P.174.
[15] The World Bank. [электронный ресурс]. URL: www.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN/countries (дата обращения 19.06.2015).

или иным причинам работы. В рамках этой инициативы 15 тыс. безработных ежегодно проходят переподготовку и получают кредиты для организации собственного бизнеса. Однако, с учетом масштабов безработицы в Бангладеш, этого явно недостаточно. Эффективного способа решения проблемы безработицы ни в одной из стран Южной Азии пока не найдено.

Очевидно, что ускоренное развитие южноазиатских экономик невозможно без создания новых рабочих мест в современных секторах. Решение этой проблемы связывается с дальнейшим совершенствованием систем образования этих стран, что способствовало бы росту квалификации рабочей силы.

К позитивным тенденциям в социальной сфере стран Южной Азии можно отнести неуклонное увеличение расходов на образование. В настоящее время они составляют от 2% ВВП в Индии, Пакистане и Шри-Ланке до 3,3% в Бангладеш, 3,6% в Непале и более 6% в Бутане и Мальдивской Республике[16]. Благодаря предпринимаемым в последние десятилетия мерам удалось достичь определенных успехов в этой области: уровень грамотности в регионе в настоящее время превышает 66% (см. Табл. 7). По этому показателю выделяются Мальдивская Республика (98%) и Шри-Ланка (91%)[17].

Тем не менее по уровню грамотности Южная Азия значительно уступает странам Юго-Восточной Азии и Латинской Америки (где этот показатель превышает 90%). Среди нерешенных задач в сфере образования выделяются такие, как политизированность и религиозная направленность отдельных учебных заведений; появление в последние годы большого числа частных школ и институтов, предлагающих зачастую образовательные услуги низкого качества; недоступность высшего образования для значительной части населения; неполный охват детей соответствующих возрастов начальным и средним образованием. Так, например, в Бангладеш 50% учеников по тем или иным причинам не заканчивают школу, а в Непале, как правило, пятый класс оканчивают только половина детей, поступивших в первый класс [Галищева 2009: 566]. Эта проблема особенно актуальна для сельских школ и связана как с низким уровнем грамотности родителей, невозможностью для них обеспечивать по финансовым причинам получение образования детьми, так и ранней вовлеченностью детей в трудовые отношения (ведение домашних и сельскохозяйственных работ). В настоящее время важнейшая задача, над которой приходится работать правительствам южноазиатских государств, – создание условий для того, чтобы квалифицированные кадры были востребованы национальными экономиками и не уезжали за рубеж в поисках лучшей доли.

Таблица 7

Численность населения и уровень грамотности в регионе по данным на 2013 г.

	Численность населения (млн чел.)	Уровень грамотности (%)
Индия	1237	63
Пакистан	179	55
Бангладеш	155	57
Шри-Ланка	20	91
Непал	27	60
Мальдивы	0,338	98
Бутан	0,742	63

Источник: The World Development Report / The World Bank. – 2014. – P. 296-299. [электронный ресурс]. URL: www.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN/countries (дата обращения 20.06.2015).

[16] Bangladesh Economy During 2013–14 / Metropolitan Chamber of Commerce and Industry. – Dhaka. – August 2014. P.31; Asian Development Outlook 2015. [электронный ресурс]. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/43030/ki2014-rt-economy-output.pdf (дата обращения 19.06.2015).

[17] Economic Survey 2014/15 / Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. – February 2015. P. 140. World Development Report / The World Bank. – 2014. – P. 296–299.

Таблица 8

Сравнительные данные по индексу человеческого развития в странах-участницах СААРК в 1975–2013 годах

	Индия	Пакистан	Бангладеш	Шри-Ланка	Непал	Мальдивы	Бутан
1975 г.	0,41	0,37	0,35	0,61	0,30	–	–
1980 г.	0,369	0,356	0,336	0,569	0,344	–	–
1985 г.	0,48	0,42	0,39	0,68	0,38	–	–
1990 г.	0,52	0,46	0,42	0,70	0,43	–	–
1995 г.	0,55	0,49	0,45	0,72	0,47	–	–
2000 г.	0,58	0,51	0,51	0,73	0,50	–	–
2005 г.	0,62	0,55	0,55	0,74	0,53	0,74	0,58
2007 г.	0,62	–	0,55	0,76	0,55	–	–
2013 г.	0,586	0,537	0,558	0,750	–	–	–

Источник: The Human Development Report 2007/08. P. 230–231; Economic Survey 2014/15 / Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. – February 2015. P. 140.

Индекс человеческого развития в настоящее время заметно различается по странам региона – от 0,54 в Пакистане до 0,75 в Шри-Ланке (см. Табл. 8).

В государствах региона с большей или меньшей результативностью осуществляется научно-техническая и инновационная политика, причем особенно продуктивно – в Индии. Между тем, несмотря на отдельные успехи, показатель наукоемкости ВВП (то есть доля расходов на НИОКР в ВВП) у всех стран, включая Индию ниже, чем в Китае и ряде государств Юго-Восточной Азии (около 1–1,5% ВВП), что не позволяет им ликвидировать отставание по ряду передовых направлений.

По этой причине в большинстве отраслей в странах Южной Азии акцент делается на копирование и внедрение иностранных технологий из передовых государств Европейского Союза, США и Японии. Инновационная политика южноазиатских государств пока еще представляет собой «стратегию заимствования», направленную на освоение производства продукции, которая ранее производилась в развитых странах, что позволяет реципиентам наращивать собственный инженерно-технический потенциал.

3

Налогово-бюджетная система. Бюджеты центральных правительств государств Южной Азии состоят из двух частей: регулярного бюджета и бюджета капитальных вложений. Первый собирается в основном из налогов и поступлений от госкомпаний и расходуется преимущественно на обычные правительственные нужды (содержание бюрократического аппарата, оборону, социальные расходы). Второй образуется из государственных, частных и иностранных кредитов и расходуется на инвестиции в экономику.

Специфика фискальных систем южноазиатских стран определяется тем, что большая часть населения, включая наиболее бедных граждан, не облагается подоходным налогом, а платит лишь косвенные сборы. Именно они превалируют в налоговых поступлениях государств. Важнейшей тенденцией пореформенного периода – последних двух с половиной десятилетий – в странах Южной Азии стало постепенное увеличение в фискальных доходах доли прямых налогов. Подобная тенденция объясняется, с одной стороны, проводимой реформой (упрощением налоговой структуры, борьбой с сокрытием доходов и налоговыми лазейками, сокращением административных издержек), а с другой – постепенным ростом благосостояния населения. В целом налоговая нагрузка в южноазиатских государствах в 1990–2000-х годах возросла с 5–8% до 15–25% ВВП (см. Табл. 9).

В странах региона установлен существенный по меркам развивающихся государств необлагаемый подоходным налогом

Таблица 9
Налоговая нагрузка в странах Южной Азии в 2013 году (% ВВП)

	2013 г.
Индия	17.0
Пакистан	6,9
Бангладеш	9,0
Шри-Ланка	11,6
Непал	15,3
Мальдивы	24,5
Бутан	14,8

Источник: Asian Development Bank. Basic Statistics 2014 / Economics and Research Department / April 2014. [электронный ресурс]. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/43030/ki2014-rt-money-finance-prices.pdf (дата обращения 20.06.2015).

Таблица 10
Объем государственных расходов в странах Южной Азии (% ВВП)

	2010 г.	2012 г.	2014 г.
Индия	27,6	26,9	27,1
Пакистан	20,2	19,6	20,4
Бангладеш	12,7	14,4	16,0
Шри-Ланка	22,8	20,5	19,4
Непал	20,1	20,9	20,9
Мальдивы	36,2	33,7	35,1
Бутан	44,7	37,0	33,8

Источник: Asian Development Outlook 2015. P.295. [электронный ресурс]. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/154508/ado-2015pdf (дата обращения 20.06.2015).

минимум. Так, в Индии, он составляет 250 тыс. руп. в год (около 4100 долл.) для лиц в возрасте до 60 лет, 300 тыс. руп. (около 5000 долл.) и 500 тыс. руп. (около 8300 долл.) для лиц старше 60 и 80 лет соответственно[18]. В Бангладеш необлагаемый минимум составляет 180 тыс. така в год для мужчин (около 2300 долл.) и 200 тыс. така для женщин (около 2560 долл.) до 65 лет, 250 тыс. така для лиц старше 65 лет (около 3200 долл.); в Пакистане – 400 тыс. руп. в год (около 4000 долл.). Столь значительный необлагаемый минимум способствует стимулированию внутреннего спроса, а также отчасти решению проблемы бедности. Одновременно он приводит и к явному сужению налоговой базы. Так, число налогоплательщиков в Индии, например, в настоящее время составляет около 20,5 млн человек (3,7% экономически активного населения), а доля подоходного налога в общих фискальных доходах – примерно 20–22% (около 2,1% ВВП). Аналогичная ситуация с налогообложением наблюдается и в других странах Южной Азии.

Реализация в южноазиатских государствах до конца 1980-х годов концепции смешанной экономики, являющейся по своей сути госкапиталистической, но при этом содержащей элементы социального равноправия, сопровождалась увеличением объема госрасходов. В Индии к концу 1980-х годов они достигли 42,6% ВВП, в остальных странах региона – около 25% ВВП. В 1990–2000-х годах проведение либеральных реформ привело к некоторому сокращению госрасходов по отношению к ВВП, тем не менее их доля в ВВП остается весьма значительной: в Индии она составляет около 30% ВВП, в Бутане – около 34% ВВП, в Мальдивской Республике – 35,1% ВВП. Это объясняется наращиванием правительствами этих стран объемов финансирования социальной и экономической инфраструктуры. В Бангладеш, Непале, Пакистане и Шри-Ланке доля госрасходов по отношению к ВВП составляет в среднем 20% ВВП (см. Табл. 10).

В 1990-х годах фискальный дефицит[19] в южноазиатских экономиках оставался на уровне 6% ВВП. Однако к середине первого десятилетия XXI века правительствам удалось снизить его до 4–5% ВВП. В настоящее время наибольший уровень фискального дефицита наблюдается в Индии (около 8–9% ВВП), что обусловлено преж-

[18] Economic Survey 2014/15 / Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. – February 2015. P.26.

[19] В странах Южной Азии фискальный дефицит (the fiscal deficit) исчисляется путём вычета всех совокупных расходов по обеим частям бюджета из суммы доходов по регулярному бюджету и внутренних займов.

Таблица 11
Уровень фискального дефицита в странах Южной Азии (% ВВП)

	2010 г.	2012 г.	2014 г.
Индия	6,9	6,8	5,9
Пакистан	6,2	6,8	6,3
Бангладеш	3,2	3,6	4,4
Шри-Ланка	8,0	6,5	5,2
Непал	1,9	2,2	0,1
Мальдивы	14,3	7,6	3,2
Бутан	1,6	1,1	4,1

Источник: Asian Development Outlook 2015. P.295. [электронный ресурс]. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/154508/ado-2015pdf (дата обращения 20.06.2015).

Таблица 12
Среднегодовые темпы инфляции в странах Южной Азии (%)

	1997–2007 гг.	2008–2009 гг.	2010–2014 гг.
Регион в среднем	6,7	9,8	8,3
Индия	5,7	9,9	9,0
Пакистан	6,9	14,2	10,2
Бангладеш	7,2	6,9	8,3
Шри-Ланка	12,5	13,0	6,1
Непал	6,0	9,7	9,3
Мальдивы	4,4	8,3	7,0
Бутан	5,3	6,7	8,0

Источник: The World Economic Outlook / International Monetary Fund, 2015. – P.179-180.

Таблица 13
Коэффициент монетизации в странах Южной Азии (%)

	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2013 г.
Индия	46,7	62,5	83,6	84,0
Пакистан	40,1	36,6	37,7	38,5
Бангладеш	22,2	31,5	45,5	50,3
Шри-Ланка	28,6	37,6	32,4	35,3
Непал	28,4	45,7	60,3	77,7
Мальдивы	–	41,1	58,1	67,0
Бутан	20,6	50,8	57,6	50,4

Источник: Источник: Asian Development Outlook 2015. P.295. [электронный ресурс]. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/43030/ki2014-rt-money-finance-prices.pdf (дата обращения 20.06.2015).

де всего активным осуществлением антикризисных мер (см. Табл. 11).

Положительное воздействие на экономическую ситуацию в ряде стран Южной Азии оказывает сокращающийся государственный долг. Так, в Индии к концу 2014 г. он составлял 50,1% ВВП, в Пакистане – 64,8% ВВП, Шри-Ланке – 88,9% ВВП[20]. Снижение объема госдолга обусловлено значительным сокращением масштабов внутренних заимствований, а также проведением рациональной политики по внешним заимствованиям, не допускающей резкого увеличения краткосрочной составляющей.

Денежно-кредитная система. В 2000–2007 годах благодаря проводимой в южноазиатских государствах жесткой денежно-кредитной политике среднегодовой уровень инфляции составлял около 5–6%. В результате ряда обстоятельств как внутреннего характера (необходимость купирования последствий мирового финансово-экономического кризиса, наращивание расходов на социальные нужды и финансирование инфраструктурных объектов, природные катаклизмы, девальвация национальных валют в 2009–2014 годах), так и внешнего происхождения (рост цен на ввозимое сырье, влияние кризиса в ведущих мировых центрах на национальные экономики через торговые и инвестиционные каналы) в 2009–2014 годах уровень инфляции вновь возрос до 8–10% (см. Табл. 12).

Падение курсов национальных валют стран Южной Азии в последние годы приводит к дальнейшему росту инфляции (в краткосрочном периоде, вероятнее всего, до 12%).

Коэффициент монетизации в странах Южной Азии, то есть отношение денежной массы (агрегат М2) к валовому внутреннему продукту, за период либеральных реформ значительно возрос: с 20–30% ВВП в 1990 г. до 50–60% в 2013 году (см. Табл. 13). В Индии рост еще более существенный – с 46,7% ВВП в 1990 г. до 84% в 2013 году,

[20] Asian Development Outlook 2015. [электронный ресурс]. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/43030/ki2014-rt-economy-output.pdf (дата обращения 19.06.2015).

что гораздо выше, чем в большинстве развивающихся стран. Повышение коэффициента монетизации свидетельствует о том, что южноазиатские экономики, в особенности индийская, адекватно обеспечены необходимыми финансовыми ресурсами, что, в свою очередь, стимулирует экономический рост. При этом денежная масса, ежегодно увеличивающаяся в 2000-х годах в Индии на 12–22%, в Бангладеш – на 13–20%, а в Пакистане – на 10–18%[21], частично обслуживает рост ВВП и хозяйственных операций, а частично – стерилизуется с помощью государственных долговых обязательств и гибкой политики процентных ставок центральных банков.

Присущие южноазиатской модели черты многоукладности оказали влияние и на организацию банковского сектора экономик стран региона, в котором поныне мирно сосуществуют организованный и неорганизованный элементы. Наглядным примером в этом смысле служит Индия. Являясь самой развитой страной Южной Азии, она сохранила и успешно сочетает в банковской сфере оба эти сегмента.

В неорганизованный сегмент входят традиционные местные организации, представляющие собой частные фирмы, аккумулирующие депозиты населения, а затем выдающие кредиты, как правило, без какого-либо поручительства, но при этом лишь ограниченному, хорошо знакомому кругу клиентов; небанковские финансовые посредники, среди которых выделяются рекомендательные фонды, подписчики которых ежегодно делают взносы, в дальнейшем аккумулирующиеся и передающиеся в распоряжение одному участнику в соответствии с очередностью; и система ростовщичества, которая, хотя и существует, распространена в гораздо меньших масштабах, чем прежде. В отличие от традиционных местных банковских организаций и небанковских финансовых посредников, ростовщики не привлекают депозитов населения и ссужают клиентов собственными средствами. Масштабы деятельности неорганизованного сегмента обычно не учитываются официальной статистикой государств Южной Азии, а сама их деятельность не регулируется законодательными актами. Наибольшее распространение эти докапиталистические формы банковской деятельности получили в небольших городах и сельской местности. Они обслуживают в основном фермеров и мелких предпринимателей, занимающихся бизнесом на селе и не имеющих доступа к современным финансовым услугам в силу отсутствия во многих деревнях отделений банков. Процветанию неорганизованного сегмента банковской деятельности в странах Южной Азии способствует и массовая безграмотность сельского населения.

В Индии организованный сегмент представлен так называемыми а) списочными банками (от англ. scheduled banks), зафиксированными в специальных списках центрального банка страны – Резервного банка Индии (РБИ) и обладающими в сравнении с остальными более широкими правами по ведению бизнеса, и б) «несписочными» банками. В Индии насчитывается 146 списочных коммерческих банков (в том числе 26 государственных, 20 частных банков с индийским капиталом, 43 иностранных банка, 57 региональных сельскохозяйственных банков), имеющих свыше 111,66 тыс. филиалов, из которых 37,9% находятся на селе. При этом на госбанки приходится около 75% объёма всех активов. Находясь фактически под государственным контролем, банковская система Индии целенаправленно обеспечивает адекватный приток денежных средств в стратегически важные сектора экономики, обеспечивая их устойчивое развитие и выполнение государственной программы «Соучастие в росте». Примечательно, что в Индии существует обязательный порог кредитования «приоритетных» секторов (40% – для на-

[21] Bangladesh Economy During 2013–14 / Metropolitan Chamber of Commerce and Industry. – Dhaka. – August 2014. P.31; Economic Survey 2014/15 / Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. – February 2015. P. 140.

циональных банков и 32% – для иностранных), к которым относятся сельское хозяйство, малый бизнес и экспортная составляющая внешней торговли. Для обеспечения выполнения норматива по финансированию приоритетных направлений индийской экономики Комитет по реформированию финансового сектора ввел в действие систему обязательной покупки специальных сертификатов (фактически уплаты штрафа) теми банками, которые его не выполняют. В 1990–2000-х годах в кредитную систему Индии, как и во многие другие сферы, был допущен частный капитал, в том числе и иностранный, способствующий созданию конкурентной среды.

Резервный банк Индии последовательно проводит активную политику, направленную на ограничение спекулятивных операций на фондовом рынке, а также на стимулирование экономического развития и недопущение кризиса ликвидности. В частности, в июле 2013 г. в ответ на резкое краткосрочное обесценение рупии РБИ ограничил «потолок» возможного вывоза валюты за рубеж как для индийских граждан (с 200 тыс. долл. до 75 тыс.), так и для компаний (с 400 тыс. долл. до 200 тыс.), не допустив дальнейшего спекулятивного падения курса рупии.

4

Внешняя торговля. За два последних десятилетия Индия, Бангладеш, Шри-Ланка, Непал, Пакистан и Мальдивская Республика добились весомых успехов в экспортоориентированной индустриализации, что выразилось в заметном *увеличении объемов их поставок на внешние рынки*: среднегодовой прирост в 2010–2011 годах составлял 27%. В 2012–2014 годах он замедлился до 3%, что было обусловлено второй волной мирового финансово-экономического кризиса[22]. Между тем степень вовлеченности южноазиатских государств в мировое хозяйство, а также в процесс международного движения капитала по-прежнему остается невысокой. Суммарный объем экспорта стран Южной Азии в 2014 г. составил 388,526 млрд долл. (около 1,5% мирового), а импорта – 594,282 млрд долл. (около 2,5% мирового)[23]. Несмотря на то что доля региона в мировой торговле по-прежнему невелика, роль внешнеэкономической деятельности в развитии национальных экономик трудно переоценить. Объемы внешней торговли всех без исключения южноазиатских стран за период их независимого развития заметно возросли, при этом сальдо их торгового баланса остается традиционно отрицательным (см. Табл. 14).

Таблица 14

Баланс торговли товарами стран Южной Азии в 2010–2014 годах (млрд долл.)

	2010 г.	2012 г.	2014 г.
Индия	-130,593	-195,656	-137,571
Пакистан	-11,452	-15,652	-16,555
Бангладеш	-5,155	-9,320	-6,806
Шри-Ланка	-4,881	-9,416	-8,299
Непал	-4,084	-4,623	-6,079
Мальдивы	-1,059	-1,372	-1,663
Бутан	-0,269	-0,396	-0,365

Источник: Asian Development Outlook 2015. P.299. [электронный ресурс]. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/154508/ado-2015pdf (дата обращения 20.06.2015).

Важный показатель внешней торговли в южноазиатских экономиках – экспортная квота (отношение экспорта к валовому внутреннему продукту), возросшая с 5–6% ВВП в начале периода независимости до 15–25% ВВП в 2014 г. (данные рассчитаны по обменному курсу; по ППС они еще ниже). Очевидно, что в подавляющем большинстве страны региона до сих пор остаются полуоткрытыми экономиками, которые работают преимущественно на внутренний рынок. Открытыми можно считать лишь Шри-Ланку и Мальдивскую Республику – их экспортные квоты на протяжении длительного времени стабильно пре-

[22] Asian Development Outlook 2015. P.297. [электронный ресурс]. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/154508/ado-2015pdf (дата обращения 19.06.2015).

[23] Рассчитано автором по данным IMF. [электронный ресурс]. URL: http://elibrary-data.imf.org/DataReport.aspx?c=1449337&d=33060&e=161843 (дата обращения 19.06.2015).

вышают 30% ВВП. Причина открытости кроется главным образом в узости внутреннего рынка.

За последнюю четверть века произошли кардинальные изменения в товарной структуре экспорта стран региона. В качестве примера рассмотрим бурное развитие швейной промышленности, работающей на импортном сырье, оборудовании и даже лекалах по заказу западных фирм, которая благодаря использованию дешевой местной рабочей силы, сумела вывести готовую одежду (включая трикотаж) в важнейшую статью экспорта Бангладеш, Шри-Ланки, Пакистана и Индии. Доля региона в мировом экспорте готовой одежды увеличилась с 2,2% в начале 1980-х годов до 3,6% в 2005 г. и 4% во втором десятилетии XXI века. Увеличилось также его участие в мировом экспорте текстиля: с 3,1% в начале 1980-х годов до 6,2% в 1990-х годах и 8% в 2000-х годах. В товарной структуре экспорта возросла доля ювелирных изделий, изделий из кожи, а также товаров пищевкусовой промышленности. Если в 1985 г. на упомянутые товары приходилось 47% объема экспорта, то в начале XXI века – более 60%.

Одновременно за два десятилетия произошло снижение доли продукции с низкой добавленной стоимостью, таких как джута и хлопка-сырца; снизилась значимость в экспорте сельскохозяйственной продукции. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что, *диверсифицируя свой промышленный сектор, южноазиатские государства превратились из поставщиков сырья, полуфабрикатов и продовольствия в экспортеров преимущественно промышленных товаров*. Доля промышленного экспорта в общем объеме экспорта стран Южной Азии в 2000-х гг. в среднем составляла 75–90%. И тем не менее лишь Индия, продолжая активно завозить новейшие технологии и современное оборудование, смогла наладить значительный по объемам экспорт высокотехнологичной продукции, доля которой в общем объеме экспорта стабильно увеличивается и по результатам 2013 г. превысила 7%. У Пакистана и Шри-Ланки эта цифра едва перевалила за 0,5%. У остальных государств региона высокотехнологичный экспорт отсутствует вовсе.

Следует отметить, что рост импорта стран Южной Азии по-прежнему обгоняет аналогичный показатель по экспорту, что неминуемо приводит к увеличению дефицита торгового баланса. Его основными причинами являются необходимость ввоза сырья и дорогостоящего высокотехнологичного оборудования для проведения модернизации национальных экономик, а также сложности с поисками своей ниши на международных товарных рынках.

Существенным недостатком в развитии экспорта государств Южной Азии представляется узость его географического распределения – их внешнеторговые связи направлены главным образом на развитые страны Европейского Союза, США, Японию. Важными партнерами для стран региона из числа развивающихся экономик остаются арабские государства Персидского залива. Яркое исключение в этом контексте – Индия, чья внешняя торговля подверглась существенной диверсификации. Доля развивающихся стран как в индийском экспорте, так и в импорте к началу 2014 г. уже превысила 55%. Кроме того, одной из характерных черт экономического развития Индии с начала 1990-х годов стал значительный рост внешней торговли услугами. Ее основу составляют сервисы, связанные с производством программного обеспечения и аутсорсингом бизнес-процессов, а также транспортные и туристические услуги. При этом традиционно большое положительное сальдо в этой сфере образуется прежде всего за счет производства программного обеспечения и аутсорсинга бизнес-процессов.

Южная Азия в международном движении капитала. Экономическое развитие государств Южной Азии после обретения ими независимости в значительной степени опиралось на иностранную помощь (она составляла около – 10% ВВП). Это диктовалось необходимостью изыскания денежных ресурсов для создания базовых отраслей промышленности. До 80–90% помощи поступало в страны региона на условиях

грантов, основная часть которых традиционно выделялась на определенные цели или под конкретные программы. С одной стороны, это обстоятельство ограничивало возможности распоряжения полученными средствами, с другой – наличие внешнего контроля побуждало к рациональному использованию средств. Отраслевая структура помощи отражала основные тенденции в развитии южноазиатских экономик. Основными получателями стали обрабатывающая промышленность, аграрный сектор, транспорт и связь. Иностранная помощь помогла заложить фундамент для проведения индустриализации, использовалась для осуществления программ социально-экономических преобразований, а также положила начало сотрудничеству иностранного и национальных капиталов в странах региона.

По мере развития и укрепления экономик некоторым странам Южной Азии удалось существенно сократить свою зависимость от иностранной помощи за счет наращивания собственных финансовых ресурсов. Тем не менее помощь продолжает поступать. Так, Индия ежегодно получает помощи на сумму порядка 3 млрд долл. (около 0,1–0,2% ВВП), Пакистан – 3–4 млрд (1,5% ВВП), Бангладеш – 5–6 млрд (5% ВВП), Непал – 0,5–1 млрд (6–7% ВВП), Шри-Ланка – 1,2–1,5 млрд (5% ВВП), Бутан – 0,1 млрд (11% ВВП), Мальдивская Республика – 50 млн (2% ВВП). Основной объем помощи извне предоставляется на условиях льготных кредитов и в форме технического содействия. Среди основных доноров южноазиатских государств, как и прежде, числятся Япония, США, страны ЕС, арабские государства Персидского залива.

Среди стран региона лишь Индия смогла превратиться из реципиента в донора иностранной помощи. За годы либеральных реформ она заметно расширила программы содействия менее развитым государствам, доведя их ежегодный объем в 2000-х годах до 1 млрд долл. в год. Помощь представляет собой гибкий инструмент, используя который Нью-Дели успешно достигает экономические и политические цели: стимулирует индийский экспорт, улучшает в странах-реципиентах климат для вложения частных инвестиций из Индии, обеспечивает доступ своих национальных компаний к источникам сырья и энергетических ресурсов.

Экономические реформы, активно проводимые в странах Южной Азии с начала 1990-х годов, способствовали либерализации всех аспектов хозяйственной жизни, определенному росту конкурентоспособности большинства отраслей экономики, что позволило национальным правительствам перейти к постепенному открытию своих рынков для притока зарубежных инвестиций. Между тем к настоящему времени регион еще недостаточно вовлечен в процесс международного движения предпринимательского капитала (см. Табл. 15). Объем накопленных прямых иностранных инвестиций в его экономики, по состоянию на 1 января 2015 года, составил 350,971 млрд долл. (1,4% мирового). Основная часть иностранного капитала традиционно приходится на Индию – 72% регионального объема (252,3 млрд долл.) в 2014 году[24]. В 2007–2014 годах Индия входила в пятерку ведущих мировых реципиентов ПИИ среди развивающихся стран с ежегодным объемом привлекаемых прямых капиталовложений около 30 млрд долл. Остальные государства региона менее успешны в этом вопросе: ежегодно в Пакистан поступает около 2 млрд долл., Бангладеш – 1,5 млрд, Шри-Ланку – 1 млрд, Мальдивскую Республику – 0,4 млрд, Непал – 0,1 млрд, Бутан – 0,02 млрд.

Главные инвесторы в южноазиатский регион – развитые страны. Особняком здесь стоит Индия, куда направляются инвестиции также из офшорных центров, особенно из Маврикия и Кипра. Основной объем иностранных инвестиций в Южной Азии устремлен в текстильную промышленность, швейное производство, телеком-

[24] World Investment Report / UNCTAD. – 2015. P. A7, A9.

Таблица 15

Объем ПИИ в экономику стран Южной Азии в 2008–2014 годах

	2008 г.		2010 г.		2012 г.		2014 г.	
	млрд долл.	*%*	*млрд долл.*	*%*	*млрд долл.*	*%*	*млрд долл.*	*%*
Мир в целом	1818,8	100,0	1422,3	100,0	1330,3	100,0	1228,0	100,0
Регион ЮА	56,7	3,1	35,1	2,5	32,4	2,4	41,2	3,4
Индия	47,1	2,6	27,4	1,9	24,2	1,8	34,4	2,8
Пакистан	5,4	0,3	2,0	0,1	0,9	0,1	1,8	0,2
Бангладеш	1,1	0,1	0,9	0,1	1,3	0,1	1,5	0,1
Шри-Ланка	0,7	–	0,5	–	0,9	0,1	0,9	0,1
Непал	–	–	0,1	–	0,1	–	0,03	–
Мальдивы	0,1	–	0,2	–	0,3	–	0,4	–
Бутан	0,02	–	0,03	–	0,02	–	0,01	–

Источник: The World Investment Report / UNCTAD. – 2014. P.205-207. The World Investment Report / UNCTAD. – 2015. P. A3, A5.

Таблица 16

Объем прямых зарубежных инвестиций из Индии, Пакистана, Шри-Ланки в 2008–2014 годах

	2008 г.		2010 г.		2012 г.		2014 г.	
	млрд долл.	*%*	*млрд долл.*	*%*	*млрд долл.*	*%*	*млрд долл.*	*%*
Мир в целом	1999,3	100,0	1467,6	100,0	1346,7	100,0	1410,7	100,0
Регион ЮА	21,7	1,1	16,4	1,1	9,1	0,7	2,4	0,2
Индия	21,5	1,1	15,9	1,1	8,5	0,6	1,7	0,1
Пакистан	0,1	–	0,1	–	0,1	–	0,2	–
Шри-Ланка	0,1	–	0,04	–	0,1	–	0,1	–

Источник: The World Investment Report / UNCTAD. – 2014. P.205, 210. The World Investment Report / UNCTAD. – 2015. P. A3, A5.

муникационный сектор и энергетику. Отраслевая структура распределения ПИИ в индийской экономике характеризуется преобладанием вложений в сектор услуг (как финансовых, так и нефинансовых), а из отраслей обрабатывающей промышленности наибольшей популярностью у иностранных инвесторов пользуются энергетика, автомобилестроение, металлургия, химическое производство (в том числе фармацевтика) и электроника.

Растущая глобализация южноазиатского капитала – одно из важнейших проявлений все большей открытости экономик региона, его постепенной интеграции в мировое хозяйство. На этом фоне объем накопленных прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ), то есть направляемых из стран Южной Азии, по результатам на 1 января 2015 года, невелик и составил 136,1 млрд долл., или 0,5% мирового[25] (см. Табл. 16). Основная часть ПЗИ из Южной Азии приходится на Индию, за которой следуют Пакистан и Шри-Ланка, заметно отставая по объему вывоза капиталовложений.

Основная часть вывезенного в последнее десятилетие из региона капитала пришлась на Индию – 129,6 млрд долл. (95% регионального объема)[26]. Примечательно, что важнейшими факторами, обусловливавшими этот процесс вплоть до 1980-х годов, были усиление монополистических групп в среде индийской буржуазии, концентрация и централизация капиталов, не-

[25] The World Investment Report / UNCTAD. – 2014. P.205–207.
[26] The World Investment Report / UNCTAD. – 2015. P. A7, A9.

Таблица 17
Приток денежных переводов в страны Южной Азии в 2013 г.

	млрд долл.	% мирового объема
Мир в целом	542,0	100,0
Регион Южная Азия	111,0	20,5
Индия	70,0	12,9
Пакистан	14,6	2,7
Бангладеш	13,8	2,6
Шри-Ланка	6,7	1,2
Непал	5,2	1,0
Мальдивы	0,003	–
Бутан	0,02	–

Источник: Migration and Development Brief // The World Bank. – April 11, 2014. – P.4-5.

равномерность их развития, а также государственная политика. Правительство препятствовало превращению крупных компаний в монополии и заставляло их выводить капиталы за рубеж и создавать там новые предприятия. С успешной реализацией либеральных реформ факторы, стимулирующие вывоз индийских ПЗИ, стали меняться. Сегодня они схожи с теми, что и в развитых странах, в том числе обеспечение доступа к иностранным технологиям и источникам сырья, а также расширение масштабов деятельности компаний. В настоящее время Индия – один из крупнейших источников прямых инвестиций для большинства южноазиатских и африканских государств. При этом деятельность индийского капитала активно распространяется и на развитые страны.

Южная Азия как поставщик рабочей силы на мировой рынок труда. Своеобразной «визитной карточкой» региона с конца 1970-х годов стала ее возрастающая вовлеченность в мировые миграционные процессы. Практически все южноазиатские государства (за исключением Бутана и Мальдивской Республики) стали крупными поставщиками трудовых ресурсов, главным образом в страны Залива, США, Западную Европу, Юго-Восточную Азию и Австралию. В 2014 г. за рубежом трудилось свыше 25 млн индийцев, около 5 млн бангладешцев, 3 млн пакистанцев, 1,3 млн непальцев, 1,2 млн ланкийцев[27]. Стабильно увеличивающийся экспорт рабочей силы способствует интеграции региона в мировое хозяйство. Заинтересованность в денежных переводах мигрантов прямо повлияла на политику правительств южноазиатских государств. Учитывая квалификацию выезжающих, власти не вводят запретов для них, поскольку нет опасений «утечки умов» за рубеж. Более того, трудовая эмиграция активно поощряется. Так, например, правительство Бангладеш с целью стимулирования экспорта рабочей силы в условиях перенаселенности страны предоставляет работникам перед выездом возможность получить навыки той профессии, которая особенно востребована в принимающем государстве. Помимо этого, правительство Бангладеш активно ищет новые рынки для вывоза рабочей силы, а также прорабатывает с государствами, принимающими бангладешских мигрантов, возможности увеличения квот для них. Другие страны региона также заинтересованы в выводе за рубеж части избыточных трудовых ресурсов и последующем получении денежных переводов из-за рубежа.

Генерируемые мигрантами денежные потоки играют значительную роль в экономике государств Южной Азии. В частности, в 2013 г. на страны региона пришлось свыше 111 млрд долл., то есть более 20% мирового объема денежных переводов, отправленных в развивающиеся страны[28] (см. Табл. 17).

Особенно важны денежные переводы для экономики Непала, где их объем составляет 28,8% ВВП и порядка 190% доходов от непальского экспорта. Доля переводов эмигрантов составляет 9% ВВП в Бангладеш и 10% ВВП Шри-Ланки[29].

[27] Thaindian News. [электронный ресурс]. URL: www.thaindian.com (дата обращения 22.05.2015).
[28] Ibidem.
[29] Ibidem.

Отличительная черта миграционной политики южноазиатских государств – стремление поддерживать связи со своими диаспорами. Больше других в этом вопросе преуспела Индия. С 2004 г. Индия стабильно удерживает 1-е место в мире по абсолютному объему денежных переводов на родину, осуществляемых диаспорой. По итогам 2013 г. объем денежных переводов в Индию достиг 70 млрд долл. (около 13% мирового).

Среди негативных следствий трудовой эмиграции следует отметить проблему, хотя и не слишком острую на современном этапе, «утечки умов» и связанные с этим потери государства на подготовку кадров. Однако в целом баланс прибыли и убытков, которые страны региона имеют в результате экспорта рабочей силы, складывается в их пользу. Правительства стран Южной Азии рассматривают политику в отношении трудовых эмигрантов в качестве важнейшей составляющей своей внешнеэкономической деятельности. В частности, они предоставляют возможность выехавшим за рубеж выгодно вкладывать заработанные финансовые средства в свою экономику. На родине создаются условия, при которых капитал работников-эмигрантов расходуется не только на потребление, но и инвестируется в экономику. Так, доля капиталовложений работников – эмигрантов в общем притоке ПИИ в индийскую экономику в 2000-х годах составляла 2–6%, в пакистанскую – около 1%, бангладешскую – 0,5%.

Интеграционные процессы в регионе. Обострение экономических проблем в южноазиатских странах стимулирует их стремление к региональному сотрудничеству. Основной интеграционной группировкой является *Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК)*, официальной датой рождения которой стало 8 декабря 1985 года, когда на первой Конференции глав государств и правительств в г. Дакка (Бангладеш) был принят ее Устав. К основным целям СААРК относятся: содействие процветанию и росту благосостояния народов Южной Азии; ускорение темпов экономического роста и социального прогресса в регионе; укрепление связей для создания самодостаточного союза стран-участниц; рост доверия между ними; развитие сотрудничества и взаимной помощи, а также расширение взаимодействия с другими региональными и международными организациями, имеющими схожие задачи и цели, с учетом интересов каждого партнера по Ассоциации.

Основная практическая работа организации осуществляется в рамках 6 технических комитетов, курирующих отдельные области сотрудничества, в частности, по сельскому хозяйству и развитию села; транспорту; охране окружающей среды; науке и технологиям; социальному развитию и здравоохранению; по делам женщин, детей и молодежи. Помимо этого, созданы соответствующие экспертные рабочие группы.

В качестве наблюдателей в Ассоциацию приняты США[30], Республика Корея, Европейский Союз, Иран, Маврикий, КНР[31], Япония, Мьянма и Австралия[32]. Большинство наблюдателей периодически оказывают финансовую помощь СААРК.

В последние годы в рамках СААРК был подписан ряд важных экономических со-

[30] Statement by the United States of America at the 16th SAARC Summit. Assistant Secretary for South and Central Asian Affairs Robert O.Blake. [электронный ресурс]. URL: http://www.sixteenth saarcsummit.bt/statements/statements-by-observer-delegations (дата обращения: 22.05.2012).

[31] Address by H.E.Wang Guangya, Vice Foreign Minister of the People's Republic of China at the Opening Ceremony of the 16th SAARC Summit. [электронный ресурс]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjdt/zyjh/t689268.htm (дата обращения: 22.05.2012).

[32] Australia's Opening Address to the SAARC Summit on 28 April 2010. Delivered by Parliamentary Secretary for International Development Assistance Mr.Bob McMullan MP. [электронный ресурс]. URL: http://www.sixteenthsaarcsummit.bt/statements/statements-by-observer-delegations (дата обращения: 22.05.2012).

глашений: по охране окружающей среды и торговле услугами; об имплементации региональных стандартов; о многосторонней системе признания оценки контроля качества; о создании банка семян СААРК. Кроме того, уделяется внимание сокращению списков «наиболее чувствительных» товаров, составленных каждой страной-участницей с учетом состояния и развития национальной экономики и особенностей внутреннего рынка; сокращению неравенства в экономическом развитии партнеров; справедливому распределению доходов внутри стран; преодолению несоответствия между заявленными намерениями партнеров и их реализацией на практике.

Региональная интеграция в рамках СААРК рассматривается ее участницами как инструмент, способный не только расширить рынки сбыта продукции, ускорить экономическое развитие, стимулировать структурную перестройку экономик и привлечь иностранные инвестиции, но и превратить регион в единый рынок и изменить, таким образом, его подчиненное положение в системе МРТ. Между тем относительно динамичное развитие стран-участниц СААРК в отдельности, достигнутые ими успехи на поприще проведения либеральных реформ пока не способствовали их более тесному единению. Региональное сотрудничество в рамках Ассоциации протекает весьма вяло, и она до сих пор остается слабо интегрированным образованием. Это объясняется главным образом схожей номенклатурой экспортных товаров стран-участниц. Основными статьями поставок на мировой рынок стран региона остаются товары легкой промышленности (прежде всего текстиль и готовая одежда), продукция сельского хозяйства, драгоценные и поделочные камни. Доля 20 основных товаров в отраслевой структуре экспорта Мальдивской Республики составляла в 2000-х годах 97,6%, Бангладеш – 66%, Пакистана – 50,4%, Шри-Ланки – 45%, Индии – 43,1% [Jain Rajeev 2009: 7]. Кроме того, зачастую участники объединения *по политическим причинам* в других регионах покупают то, что могли бы приобрести дешевле у партнеров по Ассоциации. По оценкам, только за счет удорожания транспортной составляющей в цене товаров, приобретенных на мировом рынке, страны-члены СААРК ежегодно теряют около 5% своего ВВП[33]. Региональная торговля сдерживается также и нетарифными барьерами. Особенно широко они применяются Бангладеш, Шри-Ланкой и Пакистаном.

Есть препятствия и для сотрудничества в области инвестиций и в валютно-финансовой сфере. Менее развитые участники Ассоциации, в частности Бангладеш и Шри-Ланка, опасаясь экономического доминирования Индии, ратуют за постепенное формирование полноценной зоны свободной торговли в регионе. Ряд стран периодически поднимают вопрос о разрешении двусторонних споров в рамках СААРК, что противоречит статье 10 устава СААРК, согласно которой Ассоциация призвана решать лишь региональные проблемы. За сохранение этой статьи, в частности, выступает Индия [Hariharan, Jebaraj 2003: 50].

На деятельность СААРК и эффективность интеграционных процессов в регионе оказывают негативное влияние и ряд факторов внеэкономического характера. К ним относятся и политические проблемы между Индией и Пакистаном, включая Кашмирскую, и спорные вопросы, существующие в двусторонних отношениях других партнеров по Ассоциации – в том числе неурегулированность демаркации границ между отдельными странами, раздел вод совместно используемых рек между Индией и Бангладеш. Одним из определяющих факторов, оказывающих существенное влияние на деятельность Ассоциации, является состояние политических отношений между Индией и Пакистаном.

Свою лепту в торможение интеграционных процессов в Южной Азии вносит недостаточно развитая транспортная инфра-

[33] The Independent, 01.07.2006.

Таблица 18

Взаимная торговля в рамках СААРК в 1985–2014 годах

	1985 г.		1994 г.		2002 г.		2012 г.		2014 г.	
	млрд долл.	*% в о/т*	*млрд долл.*	*% в о/т*	*млрд долл.*	*% в о/т*	*млрд долл.*	*% в о/т*	*млрд долл.*	*% в о/т*
Индия	0,423	1,7	1,151	2,2	3,075	2,8	17,153	2,2	22,709	2,9
Пакистан	0,268	3,1	0,380	2,17	0,447	2,1	5,563	7,2	6,194	7,2
Бангладеш	0,177	4,7	0,654	9,0	1,295	10,0	5,906	10,5	7,766	10,2
Шри-Ланка	0,174	5,5	0,472	5,9	1,189	11,0	4,672	18,0	5,947	18,9
Непал	0,219	34,3	0,128	8,4	0,954	48,0	3,978	53,9	5,437	57,8
Мальдивы	–	12,5	0,051	19,0	0,117	24,3	0,219	13,5	0,271	14,3
Бутан	–	–	0,020	14,3	0,010	30,1	–	–	–	–
Афганистан	–	–	–	–	–	–	3,054	36,6	3,037	35,1
Всего	1,255	2,5	2,856	3,3	7,166	5,0	40,505	4,2	51,360	5,2

Источник: рассчитано автором по International Monetary Fund: Direction of Trade Statistics. Yearbook 2000. P.199, 255-256, 314, 339, 364-365; International Monetary Fund: Direction of Trade Statistics. Yearbook 2009. P.80-81, 264, 342, 371, 404, 484; International Monetary Fund: Direction of Trade Statistics. June 2010. P.57-58, 189-190, 292-293, 352-353. International Monetary Fund: Direction of Trade Statistics. Yearbook 2015.

структура региона[34], несовершенные процедуры пересечения границ и прохождения таможенного досмотра, неравномерность развития информационных технологий, а также отсутствие соглашений об избежании двойного налогообложения между некоторыми странами-участницами СААРК. В то же время со времени создания Ассоциации масштабы внутрирегиональной торговли в абсолютном выражении возросли более чем в 40 раз – с 1,255 млрд долл. до 51,360 млрд[35] (см. Табл. 18).

Примечательно, что в 2000-х годах доля партнеров Индии по СААРК в общем объеме индийского товарооборота осталась практически неизменной – около 2–3%. При этом в абсолютном выражении объем торговли со странами Ассоциации вырос с 3,1 млрд долл. до 22,7 млрд. Наиболее существенный объем двусторонней торговли Индия имеет с Бангладеш (7,137 млрд долл. в 2014 г.) и Шри-Ланкой (7,025 млрд), а минимальный – с Мальдивской Республикой (чуть более 144 млн). Для Индии характерно положительное сальдо торгового баланса со всеми странами интеграционной группировки.

В 2000-х годах заметно возросло участие *Пакистана* в региональной торговле. Доля стран СААРК в товарообороте Пакистана увеличилась с 2% в 2002 г. до 7,2% в 2014 году (в абсолютном выражении 447 млн долл. и 6,194 млрд соответственно). Наиболее активно он торгует с Индией (в 2014 г. товарооборот достиг 2,881 млрд долл.), Бангладеш 552,85 млн долл.) и Шри-Ланкой (334,47 млн). При этом Пакистан традиционно имеет положительное сальдо торгового баланса с двумя последними странами. За этот же период товарооборот Пакистана с Мальдивской Республикой возрос с 3 млн долл. до 5,85 млн, причем сальдо торгового баланса с этим островным государством в 2008 г. впервые стало отрицательным. Традиционно отрицательное сальдо Пакистан имеет также с Непалом и Бутаном, объем торговли с которыми изменяется незначительно.

[34] В данном случае речь, прежде всего, идет о разной ширине железнодорожной колеи у государств региона, а также о зачастую неудовлетворительном состоянии автомобильных дорог и внутренних водных путей.

[35] Здесь и далее данные по взаимной торговле в рамках СААРК рассчитаны автором по Direction of Trade Statistics. Various Issues. [электронный ресурс]. URL: http://elibrary-data.imf.org/DataReport.aspx?c=1449337&d=33060&e=161843 (дата обращения: 22.05.2015).

Бангладеш – одна из немногих стран СААРК, у которой со всеми странами группировки (за исключением Афганистана) устойчивое отрицательное сальдо торгового баланса. Доля региона в общем товарообороте Бангладеш в 2000-х годах остается относительно стабильной (порядка 10%). В абсолютном же выражении объем торговли Бангладеш с государствами региона возрос в 2002–2014 годах практически в 10 раза и достиг 10,2 млрд долл. Наиболее активные экономические связи в СААРК у Бангладеш традиционно с Индией, хотя 27 его важнейших экспортных товаров (готовая одежда, текстиль, обувь, спортивный инвентарь, керамика) не могут попасть на рынок соседней страны, так как включены в список «наиболее чувствительных» товарных позиций, составленный Нью-Дели[36]. Тем не менее товарооборот Бангладеш с Индией – в 2014 г. превысил 7,0 млрд долл. – он в десятки раз превышает товарооборот этой страны с другими партнерами по организации.

Шри-Ланка – одна из наиболее активных участниц СААРК с точки зрения включенности в региональную торговлю. В 2000-х годах доля партнеров по Ассоциации стабильно составляла около 18% ее товарооборота. Крупнейшими торговыми партнерами Шри-Ланки являются Индия и Пакистан, с которыми у этого островного государства отрицательное сальдо торгового баланса. С остальными странами региона Шри-Ланка стабильно имеет положительное сальдо торгового баланса.

Мальдивская Республика является единственной страной, в торговле которой доля партнеров по СААРК в 2000-х годах сократилась, причем практически в 2 раза, и в 2014 г. составила 14,3%. При этом в абсолютных величинах товарооборот Мальдив со странами региона увеличился – с 117 млн долл. до 271 млн. Наиболее активные экономические связи у Мальдивской Республики с Индией, объем товарооборота с которой в 2014 г. достиг 157,88 млн долларов, а также со Шри-Ланкой – около 106,3 млн. Примечательно, что в торговле практически со всеми странами организации за исключением Бангладеш у Мальдивской Республики отрицательное сальдо торгового баланса.

Непал в отличие от большинства стран СААРК сильно ориентирован на региональную торговлю (в 2000-х годах доля стран Ассоциации в его торговле стабильно превышала 50%, а по результатам 2006 года – около 62%). Его крупнейшим партнером остается Индия, доля которой в последние годы превышает 50%. Торговые отношения сторон стимулируются открытой границей, слабой диверсификацией непальской экономики и отсутствием у него выхода к морю. Вследствие этого Индия является для соседней республики рынком сбыта промышленной продукции (шерстяных изделий, пашмин, ниток, изделий из пластмасс и др.) и поставщиком важнейших потребительских товаров. Торговый баланс Непала с Индией традиционно имеет отрицательное сальдо (за исключением 2000–2002 годов) [Галищева 2009: 588]. Второй по значимости партнер Непала в СААРК – Бангладеш, с которым взаимный товарооборот в 2002–2014 годах возрос с 11,5 млн долл. до 35,67 млн. С 2006 г. сальдо товарооборота стало положительным для Катманду. Помимо традиционной номенклатуры экспорта Непал, обладающий внушительным гидропотенциалом, предлагает ввозить в Бангладеш также и электроэнергию. Так, 5 марта 2015 г. в Катманду в рамках трехдневной региональной конференции по развитию энергетики между двумя странами было достигнуто соглашение о поставках электроэнергии в объеме 500 МВт. Причем 300 МВт электроэнергии будет поставляться с электростанции в верховьях реки Карнали в западной части Непала (*The 900-MW Upper Karnali project*) и 200 МВт с электростан-

[36] SAARC Statistics. [электронный ресурс]. URL: http://www.defence.pk/forums/economy-development/38007-saarc-countries-prune-negative-lists-improve-trade.html (дата обращения: 22.03.2015).

ции в верховьях реки Марсиянгди в центральной части страны (*The 600-MW Upper Marsyangdi project*). Обе электростанции будут построены Индией[37].

Бутан в рамках СААРК торгует только с Индией, Бангладеш и Пакистаном. Максимальный объем бутанского товарооборота приходится на Индию (в 2014 г. достиг почти 500 млн долл.), что объясняется географической близостью двух государств и замкнутым положением страны. На большого соседа приходится 95% бутанского экспорта и 74% импорта. Вторым по значимости партнером Бутана среди стран СААРК является Бангладеш (в 2000-х годах двусторонний торговый оборот возрос почти в 6 раз и в 2014 г. превысил 20 млн долл.). Доля последнего в бутанском товарообороте около 1% в импорте и чуть более 4% – в экспорте.

Наряду с официальной торговлей между странами-участницами СААРК существует и неофициальная. Ее объем, по оценкам специалистов, составляет примерно 15-17 млрд долл., что равняется около трети от официального.

Достижения интеграционных группировок в других регионах мира в последние десятилетия и экономическая необходимость заставили членов СААРК активизировать сотрудничество и подписать в январе 2004 г. на 12-й Конференции глав государств и правительств в Исламабаде Договор о формировании зоны свободной торговли в Южной Азии – САФТА (South Asian Free Trade Area – SAFTA). К существовавшим ранее направлениям взаимодействия в рамках Ассоциации добавились вопросы развития взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества. В 2006 г. началась практическая реализация САФТА, целью которой является либерализация региональной торговли к 2016 году, в том числе сокращение тарифных и нетарифных барьеров и постепенное устранение дискриминационной практики. Очевидно, что облегчение торгового режима должно привести к удешевлению экспортных товаров, что откроет новые возможности для торговли внутри Ассоциации.

В целях активизации торговли и сотрудничества в рамках СААРК эксперты стран-участниц активно обсуждают возможность создания «зон роста» по аналогии с уже действующими в Юго-Восточной Азии хозяйственными комплексами, в которых первостепенное внимание уделяется развитию инфраструктуры, промышленного производства, сельского хозяйства и туризма. Позитивным шагом в этом направлении стало подписание в рамках СААРК 15 июня 2015 г. в Тхимпху (Бутан) Соглашения о свободном передвижении пассажиров, товаров и транспортных средств между Бангладеш, Бутаном, Индией и Непалом, что фактически стало воплощением идеи Бенгало-Гималайской зоны, о создании которой шли переговоры на протяжении первого десятилетия XXI века. Первая фаза реализации этого соглашения начнется в октябре 2015 года. Эксперты полагают, что эта «зона роста» будет способствовать активизации приграничного сотрудничества между соответствующими странами[38].

Сотрудничество в рамках СААРК приводит к постепенному расширению внутреннего рынка стран-участниц, интеграции транспортных и телекоммуникационных сетей, модернизации инфраструктуры, ускорению обмена ресурсами внутри Ассоциации, увеличению объемов торговли и инвестиций, эффективному использованию ресурсного потенциала интеграционного блока.

Характерным свидетельством поступательного развития СААРК является расширение инвестиционного сотрудничества Индии с Бангладеш, Непалом и Шри-Лан-

[37] GMR to sell 500 MW energy to Bangladesh from Nepal // 04.03.2015. [электронный ресурс]. URL: http://www.daijiworld.com/news/news_disp.asp?n_id=301533 (дата обращения: 15.07.2015).

[38] Open Border Deal among India, Bhutan, Bangladesh, Nepal // 15.06.2015. [электронный ресурс]. URL: http://www.ibnlive.com/news/world/open-border-deal-among-india-bhutan-bangladesh-nepal-1006692.html (дата обращения: 15.07.2015).

кой, а также увеличение количества создаваемых совместных предприятий Индии с этими государствами.

5

Несмотря на быстрые темпы развития южноазиатских экономик и проводимую правительствами государств региона активную социальную политику, перед всеми без исключения странами СААРК по-прежнему остро стоят социальные проблемы, отягощаемые весьма динамичным демографическим ростом (в среднем около 1,5–1,8%) и активными темпами урбанизации. Очевидно, что от решения всего комплекса социальных проблем в странах Южной Азии будет зависеть дальнейшее поступательное развитие региона.

В пореформенный период в большинстве южноазиатских государств заметно ускорилась модернизация системы здравоохранения. И хотя в среднем в странах СААРК на эту сферу приходятся еще весьма скромные средства – от 1,4% ВВП в Шри-Ланке и Непале до 2% ВВП – в Индии, 2,3% в Бангладеш и 3% – в Мальдивской Республике и Бутане[39], большое значение придается открытию медицинских учреждений на селе, установлению обязательной отработки в сельской местности для всех выпускников государственных медицинских вузов (например, в Индии – 2 года). Идет процесс наращивания государственных расходов на здравоохранение.

В результате усилий по реформированию систем здравоохранения в государствах региона ожидаемая продолжительность жизни за период независимости увеличилась с 36 до 66 лет, что, однако ниже соответствующих показателей основной массы крупных развивающихся стран. В 2000-х годах стала заметна тенденция расширения в этих странах системы частных медицинских организаций, а также переход на платное обслуживание пациентов по ряду медицинских услуг в государственных учреждениях. Между тем отдельные страны СААРК, прежде всего Индия, уже достигли успехов в сфере здравоохранения. Благодаря значительно возросшему качеству обслуживания индийские госпитали приобрели мировую известность, возникло и успешно развивается новое направление – «медицинский туризм» (ежегодно в Индию приезжает на лечение более 100 тыс. иностранцев, оставляя здесь порядка 500 млн долл.)[40].

Тем не менее, несмотря на зримые достижения в отдельных секторах Индии, Шри-Ланки, Пакистана и Бангладеш, общее состояние здравоохранения в странах региона по-прежнему отстает от уровня не только развитых, но и ряда развивающихся стран. Учитывая рост цен на медикаменты, а также стоимость услуг частной медицины, лечение в государствах региона остается недоступным для большей части населения. До сих пор значительные группы их граждан проживают в антисанитарных условиях, а во многих деревнях медицинских учреждений просто нет. К примеру, 89% жителей сельских районов Бутана из-за плохой транспортной инфраструктуры вынуждены добираться до ближайшего медицинского учреждения порядка 3 часов [Галищева 2009: 729]. Среди других нерешенных проблем стран Южной Азии – широкое распространение среди населения тяжелых заболеваний (гепатит, туберкулез, лепра), периодические вспышки эпидемий (лихорадка Денге, малярия, брюшной тиф), высокий уровень младенческой, детской и материнской смертности.

Регион также характеризуется массовой бедностью, преодоление которой, как и тесно связанного с ней социального неравенства, было одной из приоритетных и в то же время тяжелейших социально-поли-

[39] Bangladesh Economy During 2013–14 / Metropolitan Chamber of Commerce and Industry. – Dhaka. – August 2014. P.31; Asian Development Outlook 2015. [электронный ресурс]. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/43030/ki2014-rt-economy-output.pdf (дата обращения 19.06.2015).

[40] India Brand Equity Foundation. [электронный ресурс]. URL: http://www.ibef.org/artdispview.aspx?in=74&art_id=29511&cat_id=120&page=2 (дата обращения 09.09.2011).

тических задач, стоявших перед руководством южноазиатских государств на протяжении всего периода их независимости. Результатом усилий по решению этих проблем стало снижение уровня бедности в странах региона с начала 1970-х годов более чем в два раза. В 2010 г. уровень бедности в соответствии с международным подходом (прожиточный минимум менее 2,5 долл. в день) составил в странах региона 80% (см. Табл. 19). Чуть более благоприятная картина наблюдается в Шри-Ланке, где соответствующий показатель составил около 38%. Проблема бедности, в условиях мирового финансово-экономического кризиса, помимо прочего, способна негативно сказаться и на уровне социальной напряженности в странах региона.

С бедностью тесно связана проблема голода, которая наиболее остро стоит в Бангладеш. Речь идет о нескольких северо-западных округах страны (Нильфамари, Гайбандха, Куриграм, Рангпур и Динаджпур), для которых характерен периодически, из года в год, повторяющийся феномен «монга» (в переводе с бенгальского – абсолютный голод). С августа по ноябрь, то есть после окончания посадки риса сорта аман и до начала его уборки, наиболее бедным сельскохозяйственным рабочим, численность которых составляет свыше 3 млн, невозможно найти какую-либо работу и достать средства для пропитания семей. Несмотря на помощь государства и неправительственных организаций, в этот период тысячи бангладешских семей с «нулевым доходом» остаются без каких-либо средств к существованию и вынуждены голодать, питаясь кореньями и листьями растений. Лишенные средств к существованию, бедняки в период «монга» вынуждены еще до начала сбора урожая риса продавать свой труд в будущем в обмен на скудное пропитание по самой дешевой цене. Кроме того, чтобы спасти свои семьи от голодной смерти, часть бедняков прибегает к системе одалживания денег (в среднем под 300% годовых) или риса для пропитания у относительно состоятельных соотечественников. Среди малоимущих крестьян получил распространение и такой способ решения проблемы голода в современных условиях, как продажа по дешевой цене своего будущего урожая риса задолго до его сбора. Бангладешские бедняки в период сбора урожая вынуждены расплачиваться за предоставленные им «кредиты» и не могут обеспечить возможности сбережения денежных средств на будущее. Не менее остро проблема голода стоит и перед малоимущими слоями населения и в других странах Южной Азии.

Таблица 19

Уровень бедности в регионе Южная Азия (% населения)

	1990 г.		2010 г.	
	2,5 долл. в день	*10 долл. в день*	*2,5 долл. в день*	*10 долл. в день*
Индия	90,8	99,7	81,1	99,2
Пакистан	93,3	99,9	76,4	99,3
Бангладеш	95,0	99,9	86,2	99,6
Шри-Ланка	66,4	98,9	38,2	96,2
Непал	–	–	71,8	99,3

Источник: World Development Report / The World Bank. – 2014. – P. 296-299.

С целью решения проблем бедности и голода с начала 1990-х годов правительства государств активно проводят политику занятости населения на микроуровне, предоставляют лицам с низкими доходами продовольственные субсидии. В Индии помимо этого распространена сеть государственных магазинов «справедливых цен», которые продают малоимущим по стоимости на 20–25% ниже рыночной ряд товаров первой необходимости (рис, растительное масло, сахар, уголь). В Бангладеш правительство ежегодно выделяет беднякам специальные продовольственные карточки, владельцы которых получают около 10 кг риса, а также ряд других продуктов питания. Кроме того, еще одним достаточно действенным средством в борьбе с голодом при поддержке государства стала проводимая в Бангладеш диверсификация сельскохозяйственной деятельности крестьян и активное развитие в наиболее бедных округах страны не только растениеводства (в первую очередь рисоводства), но и садо-

водства и огородничества, а также птицеводства. В Непале одним из средств помощи нуждающимся стало распространение среди них бесплатной еды.

Благодаря усиленно проводимым экономическим реформам в последние десятилетия в странах Южной Азии заметно окреп средний класс. Региональные критерии оценки уровня жизни и, следовательно, количества людей, принадлежащих к этой группе, несколько отличаются от показателей разработанных международными организациями. Так, согласно подходу индийского Национального совета прикладных экономических исследований, в 2014/15 финансовом году в Индии насчитывалось около 53 млн домохозяйств (свыше 267 млн человек, или 20,3% населения страны), принадлежащих к среднему классу с годовым доходом в пределах 340 тыс. руп. (5,5 тыс. долл.) – 1,7 млн руп. (27,5 тыс. долл.). В соответствии с критериями Мирового банка, где к среднему классу относят домохозяйства с годовым доходом от 4,5 до 22 тыс. долл., в Индии таковых насчитывается лишь около 30 млн (более 120 млн человек). Между тем, каков бы ни был критерий оценки, очевидно, что в 2000–2010 годах уровень жизни в Индии заметно вырос. Число же домохозяйств, принадлежащих к среднему классу даже по оценке Мирового банка увеличилось более чем в 2,6 раза (с 10,7 млн до 28,4 млн), а количество домохозяйств, вырвавшихся из нищеты, с уровнем дохода от 1,0 до 4,0 тыс. долл. в год возросло со 109,2 до 140,7 млн (свыше 600 млн человек). В настоящее время представители среднего класса в Индии, как правило, тратят половину своего дохода, а оставшуюся половину сберегают.

По предварительным расчетам Национального совета прикладных экономических исследований, в 2025/26 финансовом году в Индии будет насчитываться 113,8 млн домохозяйств (свыше 547 млн человек, или 37,2% населения страны), принадлежащих к среднему классу[41]. В настоящее время эта группа населения владеет 49% автомобилей страны, 21% телевизоров, 53,2% компьютеров, 52,9% кондиционеров, 37,8% СВЧ-печей и 45,7% кредитных карт[42]. Между тем, как показывают социологические опросы, 80% граждан Индии, принадлежащих к среднему классу, обладают низкой покупательной способностью и могут позволить себе потратить лишь 2–4 долл. в день. Большинство же представителей среднего класса заняты в неформальном секторе экономики, и в случае ухудшения экономической ситуации в стране не смогут успешно преодолеть финансовые затруднения, вновь пополнив число бедняков [Mustafi Sambuddha Mitra 2013.].

Проблема дифференциации доходов не стоит для стран Южной Азии столь остро, как для других развивающихся государств: коэффициент Джини в 2000-2012 годах составлял в среднем 0,35–0,37, что ниже, чем, например, в Китае (свыше 0,50), Бразилии (0,55) или ЮАР (0,58). Такое положение вещей объясняется, главным образом, значительным распространением нищеты в регионе.

* * *

Южная Азия в последние два десятилетия переживает важный период в своей экономической истории. В силу ряда внутренних и внешних причин заметно ускорилось развитие государств региона, которые успешно осуществляют структурную перестройку экономики, переход от практики импортозамещения к экспортноориентированной модели и диверсификацию

[41] India's middle class population to touch 267 million in 5 yrs // The Economic Times. – 06.02.2011. [электронный ресурс]. URL: http://articles.economictimes.indiatimes.com/2011-02-06/news/28424975_1_middle-class-households-applied-economic-research (дата обращения 15.07.2015).

[42] Being middle class in India // The Hindu. – 10.01.2015. [электронный ресурс]. URL: http://www.thehindu.com/opinion/op-ed/being-middle-class-in-india/article6673580.ece (дата обращения 15.07.2015).

внешних связей. Эти страны постепенно открываются для внешнего мира, давая импульс экономической конкуренции и тем самым повышая эффективность производства. В результате возрастает интеграция стран Южной Азии в мировое хозяйство, а также наблюдается постепенное решение все еще остро стоящих здесь социальных проблем. Наряду с внутренними преобразованиями в экономической сфере государств Южной Азии также ускорились процессы их региональной интеграции. От многолетнего формального ведения переговоров по облегчению торговых режимов страны-участницы СААРК постепенно стали переходить к более решительным действиям по реальному продвижению в этом направлении.

Между тем разноскоростной темп проведения экономических реформ и иные различия стран региона все больше усиливают разрыв в уровнях социально-экономического развития государств Южной Азии. Бесспорный лидер – Индия, эффективно используя созданный в последние полвека мощный промышленный и научный потенциал и совершенствуя экономическую структуру, оставляет соседей по региону далеко позади. При этом среди других государств Южной Азии все более четко выделяются свои подгруппы. К первой можно отнести Пакистан, Бангладеш и Шри-Ланку, которые уже добились определенных успехов в деле проведения экономических преобразований. Ко второй – Непал и Мальдивскую Республику, которые по темпам экономических реформ отстают от своих соседей, а их развитие и поныне обеспечивается преимущественно за счет лишь нескольких секторов национальной экономики, главным образом, туризма. Особняком стоит Бутан, где реформирование традиционной экономики было начато лишь в первой половине 1990-х годов с очень небольших, осмотрительных шагов, и только в последние пять – семь лет обозначился устойчивый экономический рост «валового национального счастья»[43], позволивший, с одной стороны, несколько снизить уровень бедности, а с другой, – повысить индекс человеческого развития [Галищева 2009: 703].

Благополучное функционирование южноазиатских экономик в будущем будет зависеть от эффективности проводимых либеральных преобразований, одновременного с ними решения социальных проблем (прежде всего бедности и голода), дальнейшего совершенствования систем образования и здравоохранения, успешного преодоления такого традиционного для стран региона явления, как коррупция, а главное – сочетания руководством стран Южной Азии интересов государства, крупного, среднего и мелкого национального бизнеса и международных транснациональных корпораций, работающих в регионе.

Список литературы

Базанова Е. Новое правительство Индии готовит масштабную реформу трудового законодательства // Ведомости. [электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/28369941/indijskim-zhenschinam-hotyat-razreshit-nochnye-raboty (дата обращения 17.12.2014).

Галищева Н.В. Экономика стран Южной Азии / Н.В.Галищева. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2009. – 768 с.

Мельянцев В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен / В.А.Мельянцев. – М.: ИД «Ключ-С», 2009. – 216 с.

Jain Rajeev and Singh J.B. Trade Pattern in SAARC Countries: Emerging Trends and Issues / Rajeev Jain and J.B.Singh. – Reserve Bank of India. Occasional Papers Vol. 30, No.3. – Winter 2009. [электронный

[43] Термин «Валовое национальное счастье» впервые был введен в оборот в 1972 г. Королем Бутана Джигме Сингье Вангчуком и обозначает приверженность построению экономики, которая будет служить всему народу страны, опираясь на традиционные духовные буддистские ценности и национальную культуру в противовес сугубо материальным ценностям, составляющим основу экономического развития западной цивилизации. Смысл понятия «Валовое национальное счастье» видится, прежде всего, в мире и процветании народа Бутана, безопасности и суверенитете государства.

ресурс]. URL: http://rbidocs.rbi.org.in/rdocs/Content/PDFs/04TPSAAR160810.pdf (дата обращения: 15.10.2011).

Hariharan S.V., Jebaraj J. Trade between SAARC and Other Asian Developing Countries. – New Delhi: Serials Publications, 2003. – 127 p.

Mustafi Sambuddha Mitra. India's Middle Class: Growth Engine or Loose Wheel? // May 13, 2013. [электронный ресурс]. URL: http://india.blogs.nytimes.com/2013/05/13/indias-middle-class-growth-engine-or-loose-wheel/?_r=0 (дата обращения 15.07.2015).

PROSPECTS FOR A SOUTH ASIAN ECONOMY

NATALYA GALISTCHEVA
MGIMO University, Moscow, 119454, Russia.

Abstract.

The task set in this paper is to analyse the major development tendencies of South Asian states. The article highlights the regions' main social and economic problems, their reasons and consequences, as well as the measures undertaken by the governments of the South Asian states to overcome these issues.

The author focuses on the scale and efficiency of South Asian states' economic development, on the features of accumulation of innovative potential, the main difficulties of their fiscal and monetary systems, and also on the region's current place in the world economy. The article underlines the increasing role external factors play in the development of the South Asian economies. The author notes that the states of the region have made noticeable progress in implementing an export-oriented industrialization policy over the last two decades. This policy results in the growth of their export and improvement of their structure. Meanwhile, the level of the South Asian countries' integration in the world economy and in the process of international capital movement still remains rather low.

The research is focused on the essential involvement of the South Asian states into the world migration processes and also on the activity of the regional integration organization – The South Asian Association for Regional Cooperation (SAARC).

The author examines the main social problems of the South Asian countries. It is emphasized that, despite essential achievements in economic development of these countries, their educational and health care sectors still lag behind those of most developed and even of some developing states. Besides, the region is characterized by mass poverty. The eradication of poverty has been one of the priority social and economic tasks facing the leaders of the South Asian states throughout the entire period of their independence. It is noted that the successfull reforms of the latest decades in the South Asian countries have resulted in a considerable growth of their middle class.

The article also presents statistical data on the state of the fiscal deficit in the South Asian countries, poverty, social inequality, tax burden, and also on foreign trade, inflow of foreign direct investments and money transfers, which are made by diasporas of these countries.

Keywords:

Economy of South Asian countries; liberal reforms; labour resource; capital resource; poverty; human development; innovative potential development; SAARC; remittances to the South Asian states; diasporas of the South Asian countries; South Asian countries' external economic sector; forecasts of the economic development of South Asia.

References

Bazanova E. (2014). Novoe pravitel'stvo Indii gotovit masshtabnuiu reformu trudovogo zakonodatel'stva [The New Indian Government is Preparing the Large-Scale Reform of the Labour Legislation] Vedomosti. The News. Available at: http://www.vedomosti.ru/politics/news/28369941/indijskim-zhenschinam-hotyat-razreshit-nochnye-raboty (accessed 17 December 2014).

Galistcheva N.V. (2009). Economica stran Yuzhnoi Azii [The Economy of South Asian Countries]. MGIMO – University, Moscow, 2009. – 768 p.

Hariharan S.V., Jebaraj J. (2003) Trade Between SAARC and Other Asian Developing Countries. New Delhi: Serials Publications. 127 p.

Jain R., Singh J.B. (2009). Trade Pattern in SAARC Countries: Emerging Trends and Issues. In Jain R. Singh J.B. Reserve Bank of India. Occasional Papers. Vol. 30, No.3. Available at: http://rbidocs.rbi.org.in/rdocs/Content/PDFs/04TPSAAR160810.pdf (accessed 15 October 2011).

Melyantsev V.A. Razvitye i razvivajuchiesia strany v epokhu peremen [The Developed and Developing Countries during the Period of Changes]. ID «Kliuch-S», 2009. – 216 p.

Mitra M.S. (2013). India's Middle Class: Growth Engine or Loose Wheel? Available at: http://india.blogs.nytimes.com/2013/05/13/indias-middle-class-growth-engine-or-loose-wheel/?_r=0 (accessed 15 July 2015).